

Глава 8

Однако Цяо Си не успел сделать и нескольких шагов, как дядя Цинь поспешно окликнул его сзади:

— Эй-эй-эй! Ты и правда собираешься идти пешком?!

— Так ты и до темноты не доберёшься...

Цяо Си проигнорировал его и зашагал быстрее, полный решимости идти самостоятельно.

Увидев это, дяде Циню ничего не оставалось, как догнать его и схватить за руку, вздыхая:

— Ну и характер у тебя, пошутить нельзя, что ли?

— Может, мне подвезти тебя?

Сидя в скрипучей повозке, запряжённой быком, Цяо Си смотрел, как маленькая деревня становится всё дальше. Отсюда деревня Таоэ была окружена горами со всех сторон, казалась очень безопасной, словно лежала в объятиях бескрайних гор, отрезанная от мира.

Он был погружён в свои мысли, а дядя Цинь, правивший повозкой, без умолку болтал:

— Зачем тебе в город?

— Я слышал, ты недавно упал в воду и сильно заболел. Ты уже поправился?

Его тон был грубоватым, почти как допрос, но если прислушаться, можно было услышать в нём беспокойство. Цяо Си не мог понять, что тот имеет в виду, и ответил уклончиво:

— Просто хочу кое-что купить.

— Что купить? — Дядя Цинь, казалось, не знал понятия личного пространства между взрослыми, продолжал настаивать, совершенно не считая это невежливым.

Всё ещё сидя в его повозке и боясь, что его бросят на полпути, Цяо Си был вынужден ответить:

— Дома нет риса и муки, да и тёплую одежду надо купить к зиме.

Услышав это, дядя Цинь, казалось, остался доволен.

— То-то же!

— Жизнь хороша, не ищи смерти и не притворяйся, будто тебе не на кого положиться.

Уши Цяо Си насторожились. Похоже, дядя Цинь хорошо знал прежнего хозяина тела, иначе он бы не шутил так с ним, не пошёл бы за ним и не задавал бы столько вопросов.

— Я многого не помню из прошлого, всё это в прошлом. Я буду хорошо жить с этих пор, — опасаясь, что дядя Цинь что-то заподозрит, он выдвинул проблему «потери памяти», чтобы сбить его с толку, надеясь, что тот не будет задавать больше вопросов, чтобы правда не выскользнула наружу.

Дядя Цинь кивнул, погоняя быка, и вздохнул:

— Я тоже так думаю.

— Твой характер действительно сильно изменился после амнезии. Я просто пошутил с тобой, а ты так вспылал, меня это даже напугало на мгновение.

— Но раз ты стал таким, значит, так тому и быть. Ты стал старше, вырос, хи-хи-хи...

Цяо Си не знал, плакать ему или смеяться. Он неловко улыбнулся в ответ, поворачивая голову и глядя в сторону. Но про себя он отметил, что раз уж он не знает деталей прошлого, лучше было не заикливаться на них.

Когда повозка добралась до города, небо уже полностью рассвело. Повозку привязали в загоне для скота, где был сторож. Дядя Цинь обернулся и с улыбкой сказал Цяо Си:

— У меня как раз есть дела, так что ты пока можешь прогуляться. Встретимся здесь позже.

— Если я задержусь, просто подожди меня.

Сказав это, он достал из-за пазухи мешочек и вытащил стопку мелких серебряных монет, сунув несколько в руку Цяо Си с той заботой, которую старший проявляет к младшему.

— У меня ещё есть немного денег, возьми и купи себе побольше еды. Ты так исхудал, что с тобой такое?

Цяо Си не хотел брать деньги и быстро замотал головой:

— Я не...

К сожалению, не успел он закончить фразу, как дядя Цинь развернулся и быстро ушёл. Цяо Си пробежал за ним несколько шагов, но в мгновение ока дядя Цинь уже скрылся из виду. Он стоял в растерянности, глядя на несколько серебряных монет в своей руке, чувствуя полное замешательство.

Этот дядя Цинь был одет в лохмотья и, казалось, испытывал финансовые трудности, однако был на удивление щедр, когда засовывал серебряные монеты в его руку, боясь, что Цяо Си не хватит. Этот поступок заставил Цяо Си почувствовать укол совести. Он неправильно понял его раньше и нагрубил без причины, и теперь сожалел об этом.

Он аккуратно спрятал серебряные монеты в одежду, планируя вернуть их вечером. Цяо Си любил деньги и был прижимист, но он любил только те деньги, которые зарабатывал сам, и не посягал на чужие вещи.

Приведя мысли в порядок, Цяо Си наконец получил возможность прогуляться по городу. Это был его первый раз, когда он видел так много людей после своего переселения.

По словам дяди Циня, город назывался «Шицин». Говорили, что много лет назад здесь вознёсся на небеса бессмертный, поэтому здесь была особая духовная аура, которая отличала это место от других.

Город был невелик, но имел довольно большое население. Все деревни в радиусе сотни ли были соединены дорогами, поэтому это был торговый узел с процветающим населением. По обеим сторонам дороги тянулись всевозможные лавки, предлагающие разнообразные диковинные товары. Даже такой современный человек, как Цяо Си, был ошеломлён, прогуливаясь и

останавливаясь, чуть не забыв о цели своего прихода.

Погуляв немного, Цяо Си зашёл в аптеку узнать цены. Он принёс несколько корней дикого женьшеня, которые выкопал сегодня утром, чтобы показать их хозяину лавки. Он обошёл несколько лавок, но предложенные цены ему не понравились.

Казалось, они все сговорились занижать цены. Они не только говорили, что женьшень выглядит плохо, но и критиковали корни за низкое качество и находили всевозможные недостатки.

— Братец, я не хочу быть придирчивым, но, видишь ли, здесь самое распространённое — это редкие горные товары, — сказал пухлый хозяин лавки в тёмно-синем халате, неторопливо попивая чай. — Такой женьшень, как у тебя, у меня на заднем дворе целая куча. Ничего особенного.

— Вокруг города Шицин больше десятка деревень, и сотни торговцев лекарствами продают здесь травы. Твой женьшень не такой уж и большой, весь тонкий и хилый. Я могу дать тебе два ляна серебра, и это уже хорошая сделка.

— Как только ты выйдешь за эту дверь, ты не получишь лучшей цены, чем я предлагаю здесь.

Пухлый хозяин был довольно самоуверен и не выказывал никаких признаков беспокойства, что Цяо Си может отказаться. Его поведение было таким наглым, что у людей сводило зубы.

Но, как он и сказал, у Цяо Си действительно не было лучшего выбора. Он слышал нечто подобное и от других хозяев лавок и знал, что они заключили молчаливый сговор, оказывая давление на него как на простого человека.

Хотя он всё ещё не был знаком с ценами в этом новом мире, продать три корня дикого женьшеня за два ляна серебра было явным грабежом. Однако у него не было других вариантов. В конце концов, Сяо Чжуцзы сказал, что качество женьшеня не особенно хорошее, так что два ляна были приемлемы. Кто мог его винить, когда он так нуждался в деньгах?

С этой мыслью Цяо Си без колебаний кивнул и не стал тратить время на торг:

— Хорошо.

Увидев, что он так легко согласился, пухлый хозяин широко улыбнулся:

— Нам, деловым людям, нравятся такие покупатели, как ты, прямые и щедрые! В отличие от некоторых, которые вечно сомневаются и никак не решатся, сколько им ни говори.

— Так и быть... я добавлю ещё пятьсот вэней, в знак дружбы, — подмигнул хозяин своему помощнику, а затем повернулся к Цяо Си. — Я не пытаюсь быть нечестным торговцем, занижая цену, просто твой женьшень ничем не выделяется. Но если в будущем принесёшь товар получше, позаботься о нас в первую очередь!

Как говорится, «не бей по улыбающемуся лицу». Пухлый хозяин, возможно, не был самым честным торговцем, но в общении он был тёплым и искренним. Цяо Си не планировал с ним ссориться. В конце концов, он мог вернуться сюда позже, и поддержание хороших отношений могло привести к долгосрочному сотрудничеству.

Вскоре хозяин провёл Цяо Си, чтобы тот подписал квитанцию, и тот отправился в кассу

получать оплату, завершив сделку.

Выйдя из аптеки, Цяо Си обнаружил у себя два лянна серебра и пятьсот вэней медными монетами, что было немалой суммой в эту эпоху.

С деньгами в кармане он чувствовал себя увереннее и спокойнее. Он немедленно направился в лавку, торгующую зерном и маслом, купил три мешка риса, три мешка муки и различные приправы — масло, соль, соевый соус, уксус, бадьян и лавровый лист — и заказал доставку в повозку дяди Циня.

Затем он зашёл в магазин одежды и купил две тёплые зимние куртки для себя. Подумав о больших и маленьких дома, он также приобрёл несколько комплектов одежды для них, хотя не знал точных размеров и примерно прикидывал. Это не имело большого значения, так как они, вероятно, не останутся дома надолго, и размер не играл особой роли.

Когда пришло время платить, Цяо Си почувствовал укол. Он уже потратил изрядную сумму на зерно и еду, а теперь эти почти опустошили его запасы. Но это были предметы первой необходимости, поэтому он утешал себя тем, что по крайней мере не тратит деньги зря.

Если этот Шэнь Саньлан окажется совестливым и вернёт деньги, он не будет в убытке.

Сделав все покупки, Цяо Си свернул на другую улицу. Хозяин лавки сказал ему, что эта улица полна еды, с обеих сторон выстроились ларьки с закусками. Вся улица была пропитана неотразимым сладким запахом, и любой, кто проходил по ней, почти пропитывался этим ароматом.

Цяо Си вспомнил про сахарный танхулу, который упоминал Сяо Чжуцзы, и на оставшиеся деньги переходил от ларька к ларьку, выбирая угощения.

Сяо Чжуцзы был единственным человеком, который был особенно добр к нему после его переселения, кроме тёти Чжун. Поскольку Сяо Чжуцзы был ребёнком и помогал ему искать дикий женьшень, Цяо Си чувствовал, что должен относиться к нему хорошо.

Он купил не только танхулу, но и пирожные с османтусом, сосновые орехи в сахаре и кислые финиковые пирожные — по одному каждого вида. Продавец, пожилой мужчина, заверил его, что все дети любят эти лакомства, так что с любым из них он не ошибётся.

Кстати о детях...

Цяо Си вдруг вспомнил о Цэньэре.

Хотя он не любил детей и знал Цэньэра всего одну ночь, что было гораздо меньше, чем его связь с Сяо Чжуцзы, он уже сделал достаточно, накормив и одев его. Воспоминание о том, как Цэньэр тихо лежал в его объятиях прошлой ночью, заставило его почувствовать некоторую неловкость.

Другие покупатели уже ушли далеко, но Цяо Си решил вернуться тем же путём.

— Дедушка, дайте мне половину порции каждого из тех угощений, которые вы назвали хорошими.

Его нельзя было винить за щедрость; в конце концов, счёт будет предъявлен тому большому начальнику.

Чей племянник — тот за него и отвечает. А если Шэнь Саньлан не вернёт ему деньги...

Цяо Си подумал про себя с уверенностью.

Если он посмеет не вернуть, он продаст его племянника на тяжёлые работы!

Неся в руках целую кучу сладостей, Цяо Си наконец почувствовал удовлетворение и начал свой путь обратно.

Хотя он почти потратил все деньги, оставив лишь несколько медных монет, он всё равно был счастлив. Это был первый раз после переселения, когда ему не нужна была помощь других. Он не только решил свою непосредственную проблему с едой, но и купил подарки для тёти Чжун и других в знак благодарности, что дало ему чувство удовлетворения.

Идя по дороге, где они договорились встретиться с дядей Цинем, Цяо Си был возбуждён и весел, не обращая особого внимания на людей вокруг. Он не заметил, что кто-то, увидев его бледное лицо, пристально следит за ним.

Сюцай Хэ, стоя вплотную к стене, осторожно выглядывал, наблюдая, как Цяо Си важно проходит мимо с полными руками. Он плотно сжал губы, боясь быть обнаруженным.

Сейчас для него было критическое время: после Нового года он собирался жениться на молодой госпоже из семьи мастера Ли. Он ни в коем случае не мог позволить Цяо Си испортить этот важный для него момент.

Когда Цяо Си ушёл достаточно далеко, Сюцай Хэ наконец облегчённо вздохнул, думая, что он в безопасности.

Однако, когда он обернулся, он увидел дядю Циня с мрачным выражением лица, смотрящего на него так, будто тот ждал его всё это время

<http://bllate.org/book/17973/1727288>